УДК 351.712.2.033.6

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ И ЕЁ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РАЗВЁРТЫВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СРЕДАХ

Руднева Елена Леонид овна,
Национальный исследо вательский
Томский политехнический университе т,
аспирант кафедры социальных
коммуникаций,
г. Томск, Россия.
E-mail: elena0792@ yandex.ru

Чайковский Денис Витольдович,
Национальный исследо вательский
Томский политехнический университе т,
директор института
социально-гуманитарных технологий,
кандидат философск их наук, профессор,
г. Томск, Россия.
E-mail: d nvit@tpu.ru

Аннотация
В статье рассмотрена проблема социальной ответственности власти в контексте процессу ального развертывания власти и ее легитимности. Проанализировано содержание определения социальной ответственности власти в рамках некоторых политических систем и политических режи мов.

Ключевые понятия:
социальная ответстве нность, власть, легитимность, символический капитал, политическая система, политический режим.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что социальная ответственность власти наделяется различным содержанием в рамках различных политически х сред, что способс твует разному определению данного понятия. Условия проявления социальной ответственности власти и оценка социальной ответственности власти во многом зависит от существующего политического режима и действующей политической системы.

В данной работе мы акцентируем внимание на процессуальной основе любой власти. Процессуальность власти отображена в работах М. Фуко. С точки зрения исследователя, власть – это система отношений силы, возникающих в каждой точке социального пространства, это стратегии, в которых развиваются эти отношения, это игры, которые их трансформируют. На первой стадии процесс власти п редполагает определе ние достижения возможности властного вос производства в ка честве основн ой цели. В си лу обращенности власти на саму себя она не принадлежит конкр етному индив иду или группе. Д ля Фуко в исслед овании власти важны и менно ее пр оцессуальные хар актеристики: как субъект власти властву ет и заставляет подчиняться власти, как отношения между властными объектами и субъектами действуют на них. «Власть существует только в де йствии, даже е сли, само собой разумеется, она вписывается в поле разрозненных возможностей, основанных на перманентных структурах», – пишет Фуко [9, с. 179] . Важной сос тавляющей т акого процесса становится становление власти – это проце сс е е непрерывного самовоспрои зводства.

Следующий процесс ор иентирован на внешние цели власти и отражает ее при - чинную связь с окружающей действительностью. Далее ступень процесса перехода очерчивает контур возникновения будущего, которое должно стать для власти действительным – процесс целенаправленного властного воздействия (осуществление управленческих задач). В данной работе термин «управление» используется именно как сознательная деятельность, осуществляемая субъектом власти ради достижения ясных и о бщезначимых целей. В таком качестве р еализуется, в частности, государственное управление. Процессуальный характер власти позволяет определить, что именно власть является предикатом уп-

равления, т.е. она реализует возможность реализации управленческих функций [11, с. 39–43]. Власть, пытаясь укр епить свои позиции, сделать реальными в озможности своего дальнейшего воспроизводства, стремится к проявлению социальной ответственности, которая становится основой беспрерывного процессуального развертывания власти.

Социальная о тветственность в ласти представляет собой механизм , с помощью которого она воспроизводит себя. Э то понимание властью своих обязательств по принятию и реализации социально значимых решений, которые отвечают ожиданиям объекта власти. Социальная ответственность в ласти в озможна н а д вух у ровнях: нормативном и эмпирическом. В рамках нормативного (субъе ктивного) уровня социальная ответственность – внутренний мотив субъекта власти, который с одной стороны ограничивает властного субъекта в принятии и реализации решений, имеющих иногда негативные последствия для объекта власти, с другой стороны направляет ее на деятельность и реализацию задач, которые представляют интересы объекта власти. Таким образом, ситуация власти находится полностью в кругу интересов ее объекта. Социальная ответственность власти в рамках эмпирического (объективного) уровня, процесс, направленный на реализацию интересов общества, устойчивое развитие региона, деятельность с точки зрения субъективного понимания того, какие действия и поступки будут восприняты объектом как ответственные, будут соответство вать его представлениям о нравственных ценностях, моральных поступках, а значит, будут одобрены объектом власти. Проявляя «в нешнюю» со циальную ответственность, т.е. реализуя деятельность, которая отр ажает ценности объекта власти, удовлетворяет его потребности, власть стремится к повышению своего рейтинга и беспре пятственному воспроизводству. Стремление к воспроизводству власти тесно связано с процессом рекрутирования правящей элиты, который отображен в работах А. Тойнби. Исследователь отмечает, что невозможность правящей элиты ответить различным вызовам, ее закрытость от взаимодействия с творческим меньшинством и стремление вместе с этим к упрочению своего по ложения пр иводят к тому, что правящая элита смещается новой из числа творческого меньшинства, через некоторое время этот процесс по вторяется [4, с. 20]. Стремление избежать данного сценария подталки вает власть к накоплению символического капи тала.

П. Бурдье полагает, что символический капитал часто ассоциируется с дефинициями авторитета, по ложительной репутации, добрым именем. Упрочение власти сопровождается преобра зованием различных видов капитала власти в символический, который есть «не что иное как экономический или культурный капитал, когда тот становится известным и признанным, когда его узнают по соответствующим критериям восприятия» [3]. В силу этого различные виды капитала вл асти преобразовываются в символический капитал. Происходит узнавание власти, появляется эмоциональная и (или) интеллектуальная вера в эту власть. Проявление властью социальной ответственности, накопленный символический капитал помогают ей обр ести свою легитимность. Она, как отмечает французский социолог М. Доган, «символ веры» и потому обязательно есть в сознании граждан. Объект власти убежден, что власть наделена особыми правами на принятие решений и установку правил, которые он (объект) должен принять и следовать им. Легитимность власти – это признание объектом власти особого властного статуса субъекта, его действий как о правданных, а также признание правомерности, необходимости действий политических и соци альных институтов [6, с. 147–156].

Далее м ы п роанализируем с одержание социальной ответственности власти в различных политических средах. Авторы данной работы рассмотрят классическую модель политических систем, описанную Платоном в работе «Государство», а также современную классификацию политических систем. Ан тичный философ одним из первых разработал типологию политических систем (видов государственного устройства), также рассматривал процессы политического «транзита». Платон считал аристократический тип государственного устройства самым справедливым. В государстве с аристократическим устройством «каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен». Это в понимании Платона и есть ответственность власти – достижение справедливости через установление такого по-

рядка в полисе, где каждый человек занимается именно своим делом, с задатками к которому он родился. Люди с золотом в сердце правят или становят ся вои нами, люди с медью в сердце становятся земледельцами или ремесленниками. Власть, которая способна четко разделить общество на касты, создает идеальное государство. В такой политической системе субъектом воспроизводства власти являются отдельные касты, которые и обеспечивают легальность воспроизводств а вл асти. Однако риском для тако го государственного устройства явл яется наличие социального неравенства: бедных и богатых. Богатство приводит к лени, а бедность – к совершению низких поступков и злодеяний [2, с. 172]. Эти пороки разрушают аристокр атию и превращают ее в тимократию – государственное устройство, где власть находится в руках привилегированного меньшинства, обладающего наибольшим богатством. Такая власть несет ответственность только перед с обой – п равящей э литой – и з аботится только о себе подобных, пытаясь таким образом не взрастить в людях из своего окружения желания обрести властный статус и чувство конкуренции. По мере роста социального н еравенства тимократия перетекает в олигархию, при котором правят немногие, но самые богатые. В данных политических системах, как и в аристократии, субъектом воспроизводства власти также являются правящие меньшинства, которые не воспринимают закрепленные письменно правила и мнение объекта власти. Ответственност ь вл асти в олигархии выражается в о беспечении возможности и праве заниматься каждому любыми делами и свободно распор яжаться своим имуществом. Однако это приводит к тому, что такие люди становятся бесполезными в обществе. Объект власти при этом обделен возможностью влиять на государственное управление, что ведет к свершен ию революций и бунтов. И только в этом случае субъектом воспроизводства власти будет народ, а именно непривилегированные касты. Такое явлен ие являет ся симптомом демократии. При демократии власть выражает свою ответственность, давая свободу своим гражданам и обр еменяя их тем самым ответственностью за сво и по ступки и участие во властном процессе в качестве равноправного субъекта в воспроизводстве власти. В скором вр емени н арод пытается избавиться от от ветственности за управление государством и доверяет правление им тирану. Таким образом, возникает самая худшая, по Платону, форма государственного устройства – ти рания. Пр авление народа рано или поздно приводит к кризису, и тогда граждане, уставшие нести на себе груз ответственности за государство, с радостью вверяют его судьбу тирану. Власть при тирани и соп ровождается постоянными т рудностями, в оенными к онфликтами, цель которых сводится к тому, чтобы объект в ласти в сегда о стро чу вствовал необходимость во власт ителе и подч инении власти. Такая в ласть после своего утверждения и первоначального одобрения объектом власти более не нуждается, по мнению Платона, в обеспе чении спр аведливости в обществе, пр оявления своей ответственности. Здесь сама власть является субъектом своего воспроизводства. Однако если политические системы функционируют в монархической форме правления, субъектом воспроизводства власти будут являться в большей степени письменные законы, которые легал изуют п роцесс воспроизводства власти прее мником.

Обратимся к анализу содержания социальной ответственности власти в рамках современной классификации политических систем. Ответственность власти в рамках политической среды с демократическим режимом есть реализация возможности политического участия, соучастия в управлении обществом и наличия оппозиции. Именно в реализации возможности плюрализма, обеспечении социальных и гражданских прав субъект власти мыслит для себя социальную ответственность, кроме того, и объект вл асти определяет социальную ответственность также . Однако, определяя для себя, ответственна власть или нет, объект власт и во мн ого о риентируется на качество предоставляемых социальных гарантий, явность возможности или невозможности реализации политических прав, а не только на их наличие или отсутствие.

Ряд исследователей выделяет в качестве политического режима также либеральный режим. Либеральный режим характерен для ряда развитых государств в XIX в., в то м числе Вел икобритании. Сегодня либеральные тенденции можно наблюдать в р азвивающихся аз иатских странах. В политических средах с либеральным режимом субъекты власти определяют в качестве о снований с оциальной о тветс-

твенности политические свободы и справедливость, по кровительство с оциально незащищенным слоям на селения. Одн ако свобода в понимании либерализма скорее не удовлетворение духовных потребностей населени я, а способ повысит ь производительность труда и, как следствие, благосостояние населения. Объект власти также определяет в качестве основы социальной ответственности власти справедливость. Однако справедливость в понимании объекта в ласти – эт о обеспечение равенства, удовлетворение базовых потребностей [12, с. 52–65]. Непринятие объектом власти политических свобод как оснований социальной ответственности власти в либеральных средах сегодня, на наш вз гляд, связано с к ультурной от сталостью населения и высоким уровн ем бедности. Такие обстоятельства не позволяют о бъекту в ласти в оспользоваться правами и свободами [7 , с. 167].

В политических средах с авторитарным режимом можно наблюдать высо кую степень возможностей для преобразовательной деятельности, мобилизации ресурсов в случае угрозы. Авторитарный режим понимают как политическ ое устройство, в котором власть закр еплена з а конкретным лицом, группой или институтом, в котором возможен политический плюрализм, однако участие общества в управленческом процессе минимально. Политическая система содержит такие условия, в которых человек усваивает предложенные ему идеи, представления о для него необходимом как собственные убежде ния. Объект власти не в состоянии сформулировать или представить свои пожелания субъекту власти и пользуется предложенным сценарием. В условиях, когда привилегии на управленческий процесс отдаются одной партии с возможным существованием других партий, которые принимают косвен ное, номинальное участие в управлении, ответственность власти для ее объекта определяется как возможность участия в политическом процессе.

В авторитарном режиме нарушена система обратной связи – требования объекта власти не являются условием политического процесса. Субъект власти не имеет возможности проводить рефлексию политической реальности, он дистанцирован от объекта власти. В некоторых случаях объект власти не имеет представления о том, как повлиять на политический процесс, стать его непосредственным участ ником. Вл асть в политических системах с авторитарным режимом создает механизмы мнимого участия общества в управленческих процессах (формальное наличие оппозиции, гражданских институтов и т.д.) и транслирует понимание ответственности власти уже в плоскости возможности политического плюрализма и темпов экономического и социального развития. Исторически й опыт показывает, что данные процессы можно считать проявлением демократи ческих начал в государствах. После окончания Второй мировой войны Ф. Франко предпринял попытки адаптации авторитарного режима Испании для новой мировой ситуации. Была опубликована хартия испанского народа «Фуэро испанцев». В «Хар тии испанцев», принятой в 1947 г., было отмечено, что основными ценностями являются права человека, неприкосновенность и свобода личности, уважение к семье, право на образование и участие в жизни государства, свободу выбора места жительства и свободу переписки [8, с. 514–519]. Признается приоритет личных, социально-экономических и политических свобо д испанского народа. Права на уважение личной и семейной чести, неприкосновенность жилища, свободу и тайну переписки, право на труд и справедливое вознаграждение, о бразование и др. К числ у п олитических прав и свобод относились права на петиции, обращения к главе государства, на занятия публичных должностей и др. Кроме того, некоторые законы глава государства выносил на общественные слушания, в которых первостепенным было мнение народа. О днако, н а н аш в згляд, д анные демократические тенденции можно считать мнимыми. Скорее это завуалированный способ создать недейственные механизмы политического участия объекта власти в политическом процессе для сн ижения напряженности в обществе. «Хартия испанцев» содержит ряд ограничений политических свобод личности. Возможность выражать свои идеи, собирать митинги, становилась доступной, только если данные действия не посягают на государственные устои. Общественные слушания по принятию законов становились возможными в том случае, если глава государства определя л их как необходимые, а законопроекты – как особо важные.

В политических средах с тоталитарным режимом власть реализует социальную

ответственность через высокое качество социальной политики и пытается привить объекту власти через политическую социализацию именно такое вид ение социальной ответствен ности. Х. Ар ендт отмечала, что о сновой тотал итарных реж имов является массовое общество, порожденное кр изисом и распадом старо й формы устройства государства, которое уже не могло обеспечить экономический рост в ситуации н еопределенности [1 , с. 568]. В тоталитарных реж имах социальные права и гарантии обеспечиваются в меньшем объеме, но устойчивее, что также является выражением социальной ответственности, однако политические и гражданские права и свобо ды могут отсутств овать. В неко торой сте пени актив ная пропаганда, с войственная тоталитарному режиму, создает ложную политическую реальность, которая скрывает истинные основы политического процесса. Основания социальной ответственности власт и для объекта в ласти, представляют собой в озможность власти поддерживать нов ый политич еский порядок, стабильность среды, эффективной социальной политик и. Таким обра зом, воз можен дуализм в осно ваниях социальной ответственности власти. С одной стороны, под вл иянием пол итического и идеолог ического воздействия формируются представления о социальной ответственности власти как деятельности, направленной на общее благо, достижение равенства в обществ е, готовности к са мопожертвованию в интереса х государства. С другой стороны, духовное насилие, характерное для тоталитарных режимов, формирует скепсис и сопротивление индивида, перечисленным выше основам социальной ответственности власти. Социальная ответственность власт и для объек та власти представляет собой деятельность субъекта власти, которая напр авлена на обе спечение личных и политических прав личности, установление равен ства между государственными и личными интересами, приоритет интересов объекта власти стабильной со циальной п олитики. В то вре мя как для субъекта власти основы социальной ответственности заключаются в приоритетной реализации общественных интересов, стабильности политического пространства и четк ого сценария ра звития государств а и политических процессов, обеспечении управляемости, снижении конфликтности, отсутствии рисков анархии, обеспечении дисциплины, что является рисками при демократическом реж име [5, с. 280].

Таким образом, для каждой политической системы существует определенное понимание социальной ответственности власти. Определение социальной ответственности власти в п олитических режимах различается между собой – его содержание носит порой полярный характер и полностью отражает потребности объекта и субъекта власти в рамках отдельного политического режима. Это подтвер ждает верность нашей ранее вы двинутой гипотезы о многокомпонентности определения социальной ответственности вл асти – в данном случае как ее определ ение с позиции нормативного (идеального) и эмпирического (реального) уровней и зависимости ее от политической системы государства. Стремление в ласти к в ыражению с оциальной ответственности всегда реализует желание власти обрести легитимность и возможность беспрепятственного воспроизводства себя. Дальнейшие исследования будут направлены на изучение критериев социальной ответственности в ласти и глубокого анализа форм социальной ответственности в различных по литических системах и режимах.

1. А рендт Х . И стоки т отал итаризма / Х анна Арендт; пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковале ва и др. М.: ЦентрКом. 1996 . 671 с.

2. Асмус В.Ф. Античная ф илософия. 3-е изд. М.: Высш.шк., 1999. 40 0 с.

3. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть // Начала. URL: http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast (дата об ращения: 08.11.2015).

4. Василенко И.А. Политическая глобалистика. М.: Логос, 2000. 298 с.

5. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Издательство «Лань», 1999. 480 с.

6. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия / пер. с фр. Т.Н. Шумилиной // Социологические исследования. 1994. №. 6. С. 147–156.

7. Кашкин С.Ю. Политический режим // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1993. Т. 1. 267 с.

8. Кублицкий Ф.А. Конституция буржуазных стран Европы. М., 1957. 11 43 с.

9. Фуко М. Субъе кт и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избр. полит. ст., выступ. и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 179.

10. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, ти пология, дин амика: М.: Интерпракс, 1995. 184 с.

11. Чайковский Д.В. Власть как процесс (по мотивам философии А. Уайтхеда) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №. 2. С. 39–43.

12. Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 1. С. 52–65.

References

1. Arendt H. (1996) Istoki totalitarizma / Hanna Arendt; per. s angl. I.V. Borisovoj, Ju.A. Kimeleva, A.D. Kovaleva i dr. Moscow, CentrKom, 671 p. [in Rus].

2. Asmus V.F. (1999) Antichnaja filosofija. Moscow, Vysh.shk., 400 p. [in Rus].

3. Burd'e P. Social'noe prostranstvo i simvolicheskaja vlast' // Nachala, available at: http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast (accessed 08.11.2015).

4. Vasilenko I. A. (2000) Politicheskaja globalistika. Moscow, Logos, 298 p. [in Rus].

5. Vasil'kova V.V. (1999) Porjadok i haos v razvitii social'nyh sistem: (Sinergetika i teorija social'noj samoorganizacii). St. Petersburg, Izdatel'stvo «Lan'», 480 p. [in Rus].

6. Dogan M. (1994) *Sociologicheskie issledovanija,* no. 6, pp. 147–156 [in Rus].

7. Kashkin S.Ju. (1993) *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran*, t. 1, 267 p. [in Rus].

8. Kublickij F.A. (1957) Konstitucija burzhuaznyh stran Evropy. Moscow, 1143 p. [in Rus].

9. Fuko M. (2006) Subekt i vlast' // Fuko M. Intellektualy i vlast': Izbr. polit. st., vystup. i interv'ju. Ch. 3. Moscow, Praksis, p. 179 [in Rus].

10. Cygankov A.P. (1995) Sovremennye politicheskie rezhimy: struktura, tipologija, dinamika. Moscow, Interpraks, 184 p. [in Rus].

11. Chajkovskij D.V. (2011). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta,* no. 2, pp. 39–43 [in Rus].

12. Jarskaja V.N. (2003) *Zhurnal issledovanij social'noj politiki,* t. 1, no. 1, pp. 52–65 [in Rus].

UDC 351.712.2.033.6

SOCIAL RESPONSIBILITY OF POWER IN THE CONTEXT OF POWER PROCESSUAL EXPANSION IN POLITICAL ENVIRONMENTS

Rudneva Elena Leonidovna,
National Research Tomsk Polytechnic University,
Post-graduate Student of the Department Chair of Social Communications,
Tomsk, Russia.
E-mail: elena0792@yandex.ru

Chaykovskiy Denis Vitoldovich,
National Research Tomsk Polytechnic University,
Director of the Institute of Social-humanitarian Technologies,
Cand. Sc. (Philosophy), Professor,
Tomsk, Russia.
E-mail: dnvit@tpu.ru

Annotation
The article considers the problem of social responsibility of power in the context power processual expansion and its legitimacy. The authors analyze the content of the definition of power social responsibility in the framework of some political systems and political regimes.

Key concepts:
social responsibility,
power, legitimacy,
symbolic capital,
political system,
political regime.